

КОНТРОЛЬ НАД УЧЕБНИКАМИ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ПЕРИОД ФАШИЗМА: ОТ ОСНОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ПРОВЕРКЕ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ ДО ВВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕКСТА ЕДИНОГО ОБРАЗЦА¹

ELEMENTARY SCHOOL TEXTBOOK CONTROL UNDER FASCISM: FROM THE ESTABLISHMENT OF THE CENTRAL COMMISSION FOR THE EXAMINATION OF SCHOOL TEXTBOOKS TO THE INTRODUCTION OF THE STATE TEXTBOOK STANDARD

Сани Р.

Профессор факультета педагогики, культурного наследия и туризма Университета г. Мачерата, главный редактор журнала «История педагогики и детской литературы», член совета директоров Научно-архивного и исследовательского центра по истории школьных учебников и детской литературы

E-mail: sani@unimc.it

Аннотация. Автор на архивных и опубликованных источниках реконструирует различные пути, формы и этапы, через которые фашистская Италия от реформы Джентиле 1923 г. пришла к введению в 1928 г. единых

Roberto Sani

Full professor at the Department of Education, Tourism and Cultural Heritage at the University of Macerata; promoter and editor of the international journal «History of Education & Children's Literature»; member of the Steering Committee of the «Centro di documentazione e ricerca sulla storia del libro scolastico e della letteratura per l'infanzia»

E-mail: sani@unimc.it

Annotation. On the basis of a wide array of archival and printed documentation, the author reconstructs different forms, ways and stages through which Fascist Italy, beginning with the Gentile Reform of 1923, managed to exert

¹ Перевод с английского О.С. Трониной под редакцией Т.В. Ковалевской.

учебников для всех классов начальной школы, аранжированных под прямым влиянием фашистского режима, его идеологии и политики.

direct ideology and politics on the elementary school textbook with the decision to introduce in all elementary school grades the so-called State Schoolbooks (*Testi unici di Stato*) specially arranged according to the directives of the Fascist regime.

Ключевые слова: история образования, Италия, фашизм, XX век, школьный учебник, школьные реформы

Keywords: history of education, Italy, fascism, 20th century, school textbook, school reforms

В настоящей статье мы рассмотрим учебники для начальной школы в Италии в период от начала работы Центральной комиссии по рассмотрению и оценке школьных пособий до введения *государственного учебника единого образца (Testo unico di Stato)*. Этот период характеризовался предварительной цензурой, не только имевшей разрушительные последствия на политико-идеологическом уровне, но и оказавшей негативное влияние на редакционный баланс и традиционный порядок выпуска и распространения пособий.

Согласно Королевскому указу от 11 марта 1923 г., пособия для начальной школы по сути должны были оценивать региональные комиссии, а утверждать – уполномоченные инспектора. В течение переходного периода региональные комиссии, назначенные Министерством образования, должны были утвердить список текстов для 1923/24 и 1924/25 учебных годов.² В последующие недели Центральная комиссия, состоявшая из учителей, представителей культуры и министерских чиновников во главе с Дж. Ломбардо Радиче, генеральным директором по вопросам начального образования, приступила к исполнению своих обязанностей. Работа была проведена в короткие сроки и завершилась через 14 месяцев. Сначала члены комиссии рассмотрели основные и дополнительные пособия (по истории, географии, грамматике, математике, бухгалтерии и другим областям знаний), а затем – книги для чтения. Первый частичный отчет по истории и географии, составленный Джузеппе Прецоллини и включавший в себя список принятых и отклоненных книг, увидел свет в июне 1923 г. [16, p. 5–46; 17]. За ним последовали отчет о книгах по математике и бухгалтерии, подготовленный М. Чиполлой [18], затем – отчет о религиозных текстах, составленный специальной подкомиссией под руководством Ломбардо Радиче [19], отчет о букварях, автором которого стал Л. Сферра Карини [20], отчет о школьных текстах, использовавшихся в присоединенных после войны 1915–1918 гг. провинциях, среди составителей которого были М. Пецце Пасколато, Дж. Мавер и А. Пальмьери [21], отчет о сборниках для чтения, составленный М. Пецце Пасколато [22]; и, наконец, отчет о книгах по разным областям

² Королевский указ от 11 марта 1923 г. № 737 [28, p. 1404–1407].

знаний, физике и естественным наукам, грамматике, охране здоровья и домоводству [23]. В сентябре 1924 г. Центральная комиссия составила итоговый отчет, который был опубликован в мае следующего (1925) года [24]³.

Центральной комиссии, назначенной министром Дж. Джентиле, нужно было проверить множество различных пособий. Некоторые из них были изданы еще в последние десятилетия XIX в. и с тех пор несколько раз переиздавались, другие были выпущены при Дж. Джолитти в начале XX в. или же сразу после Первой мировой войны. Члены комиссии работали с большим усердием, желая повлиять на выпуск и использование школьных книг на всех уровнях (издатели, редакторы книг, учителя, которых призывали пользоваться этими учебниками и т.д.), а также ввести новую типологию текстов, отражающую педагогические и дидактические установки и идеальный образ начальной школы, на котором основывалась реформа Джентиле 1923 г.

Членов комиссии интересовали не только содержание и образовательные модели, но также правильность и живость языка, которым было написано пособие, его структура, наличие или отсутствие иллюстраций, их качество, визуальный ряд в целом. И в то же время важна была способность книги привлечь внимание ученика, пробудить в нем интерес к предмету через соответствие его или ее внутреннему миру и посредством психологической динамичности, присущей развивающейся личности. Исходя из этой схемы, комиссия, возглавляемая Ломбардо Радиче, работала, как было всем известно, детально, комплексно и по всему массиву, выявляла серьезные недостатки содержания и формы, а также несоответствия с точки зрения образования и дидактики, присутствовавшие в значительной части рассмотренных учебников. Что касается сборников для чтения, то из 459 представленных 222 были раз и навсегда отвергнуты комиссией. Оставшиеся 237 были разделены на пять категорий (в отчете, отправленном в Министерство образования, было только четыре категории).

Как видно из отчета, *в первую группу* (книги, заслужившие высокие оценки своей художественной и дидактической ценностью и уже соответствовавшие новой программе) комиссия включила 32 работы. Самые слабые из них должны были быть частично пересмотрены с учетом новой программы и снова представлены через год для простой проверки внесенных изменений.

Ко второй группе (книги, которые признаны хорошими и заслуживающими внимания по субъективной оценке, но требуют доработки в соответствии с программой и могут быть приняты для 1924/25 учебного года после повторного рассмотрения в следующем году) комиссия отнесла 77 работ.

В третью группу (достоинные книги, которые не были одобрены в качестве пособий для дневных начальных школ, но были признаны полезными или дополнительными книгами, книгами для публичных библиотек и узкоспециализированных школ) вошли 32 работы.

³ В ноябре 1924 г. министр образования издал полный список пособий, принятых Центральной комиссией для 1924/25 учебного года (см. [25]).

16 работ вошли в четвертую группу (книги, признанные достойными в некоторых аспектах, но не подходящими для использования в школах ввиду серьезных пробелов и недостатков, ставших результатом субъективного мнения автора). Такие книги могли быть исправлены, отредактированы и представлены для рассмотрения через год для повторной проверки.

В пятую группу (книги, которые имели помимо достоинств некоторые недостатки и которые можно было продолжать использовать в 1924/25 учебном году в школах, где их уже приняли, однако требовалось полностью переработать и отредактировать) включили 80 работ⁴.

Столь же тщательной была оценка текстов по истории и географии. Из 317 рассмотренных книг были приняты 212, отвергнуты раз и навсегда – 9, еще часть книг (71) были временно приняты на 1924/25 учебный год, но их также необходимо было представить для итогового одобрения после внесения рекомендованных комиссией правок [17, p. 4–24].

Еще более строгой была оценка букварей, книг по математике, бухгалтеру и религиозных текстов. Буквари рассматривались как единое целое, за исключением нескольких «педантичных работ, высоко информативных и вследствие этого полных лакун, подавляющих естественную живость юности», и поэтому большая их часть была отвергнута. Относительно пособий по математике и бухгалтеру, комиссия постановила, что «добрая половина представленных книг не соответствует принципам здоровой дидактики, имеет недостатки и в манере изложения, и в части правильности языка» [20, p. 5–6].

Как уже было сказано, согласно Королевскому указу от 11 марта 1923 г. региональные комиссии должны были сменить Центральную комиссию под руководством Дж. Ломбардо Радиче. Однако они так и не были учреждены. Фактически было решено полностью поручить работу по оценке пособий и составлению ежегодного списка одобренных текстов [39, p. 1674] Центральной комиссии, состав которой был почти целиком обновлен. Чуть более года спустя вышел Королевский указ от 7 января 1926 г. о реорганизации Центральной комиссии, в которую помимо председателя и вице-председателя также входило семь членов, выбранных «из административных чиновников Министерства, из учителей всех уровней и классов, подчиняющихся Министерству, из школьных инспекторов, методистов и учителей начальных классов»⁵. Наконец, Королевским указом от 22 мая 1927 г. снова был обновлен состав комиссии по оценке школьных пособий: количество проверяющих сократилось до пяти, один из которых назначался напрямую президентом организации Opera Nazionale Balilla (ONB)⁶.

Назначенная Постановлением Министерства образования от 15 января 1925 г. новая Центральная комиссия, которую возглавил педагог Дж. Видари⁷, работала в качестве

⁴ До официальной публикации Министерством образования была выпущена версия текста *Relazione sui libri di lettura*, снабженная статистическими данными: [12, p. 221–250].

⁵ Королевский указ от 7 января 1926 г. № 209 [9, p. 595–598] и Постановление Министерства образования от 16 февраля 1926 г. [40, p. 760–761].

⁶ Королевский указ от 22 мая 1927 г. № 850 [7, p. 2282–2283].

⁷ Постановление Министерства образования от 15 января 1925 г. [29, p. 249–253].

своего рода *апелляционного суда* при комиссии 1923 г. под председательством Дж. Ломбардо Радиче. По сути из более чем 1300 книг, представленных на рассмотрение, большую часть составляли работы, «поданные для пересмотра, вторичного рассмотрения и повторной оценки», которые были условно одобрены или отвергнуты предыдущей комиссией. «Конечный итог нашей работы, – писал Видари по этому поводу в итоговом отчете по работе комиссии, составленном 21 июля 1925 г., – можно выразить в следующих цифрах: оцененных книг – 1326. Принято – 949. Отвергнуто 277. Принято, таким образом, большое количество работ, что служит доказательством улучшения качества выпускаемых в Италии книг» [36, p. 616–759].

Оказавшись между необходимостью «помнить о суждении, вынесенном предыдущей комиссией» и «оставить новым проверяющим свободу, продиктованную их научными или литературными заслугами» [36, p. 616–617], комиссия Дж. Видари некоторым образом продолжала работу своих предшественников под руководством Дж. Ломбардо Радиче, почти в каждом случае пользуясь указаниями и критериями, которые использовались предыдущей комиссией. Подтверждения этому мы находим, прежде всего, в оценке тех книг, которые уже рассматривались в 1923–1924 гг.: одобрены были в основном те работы, которые заслужили высокую оценку у предыдущей Комиссии, или же критерием для оценки служили изменения, которых требовала предшествующая комиссия. Не случайно в финальном отчете Дж. Видари чаще всего встречались такие комментарии: «Мы подтверждаем мнение, составленное предыдущей Комиссией, и рекомендуем данное пособие в качестве книги для чтения» или «мы поддерживаем высокую оценку, вынесенную этой книге предыдущей комиссией» и т.п.

Даже при оценке новых книг, выпущенных в 1924–1925 гг., комиссия Видари пользовалась критериями, существовавшими ранее. Показателен, к примеру, тот факт, что в более чем двух третях вынесенных суждений одним из главных критериев оценки являлось «отношение к стране» и место, отведенное «национальному Рисорджименто» и «последней Освободительной Войне» 1866–1871 гг., итальянским героям и их великим достижениям.

В итоговом отчете, представленном Дж. Видари, прослеживается не только использование, но и значительное развитие идеологических мотивов, которыми руководствовалась Комиссия под управлением Дж. Ломбардо Радиче, особенно когда в качестве основы для гражданского воспитания молодого поколения итальянцев снова предлагалась «светская культура родины» и возвеличение Первой мировой войны, названной «дополнением к движению национального освобождения»: «Великое событие – война, в которой мы храбро сражались и славно победили, – пишет Видари в своем *Relazione*, – дает нам контекст, в котором патриотическое воспитание может предстать в наилучшем свете: почти всегда вспоминают главные события войны, окончательную победу, славных мучеников <...>. И военные захоронения, могила Неизвестного солдата, Алтарь Отечества всегда представляются местами наставительного паломничества, священными надгробиями, которые навсегда останутся объектами культа и почитания в Италии. Даже значение войны как великолепного венца столетия, прошедшего в попытках освобождения страны <...>, как величайшего коллективного выражения моральной силы итальянского народа

затрагивается то тут, то там. Мы считаем, что эта значимость не только легко отразится в словах учителя <...>, но также мало-помалу проявится в сознании учеников» [36, p. 620].

Чтобы проследить прямые отсылки и в общих чертах характерное обращение к принципам и идеалам режима Муссолини, необходимо принять во внимание документы, изданные Центральными комиссиями, учрежденными в 1926 и 1927 гг. Первую возглавил Б. Джулиано, занимавший пост инспектора образования в Ломбардии и помощника министра образования, а также министр А. Казати, а вторую – М. Романо, сменивший Джулиано на посту помощника министра в 1925 г., когда П. Феделе возглавил Министерство образования.

Призыв к фашизму и «законные устремления Национального Правительства» в реальности не стали отходом – разрывом или почти «травматической инверсией» прежней тенденции – от указаний, данных предыдущими комиссиями, сколько продолжением, даже усилением аргументов и идеологических доводов, которые уже приводились [37, p. 3208–3313]. Не случайно Б. Джулиано, старый соратник Джентиле, объясняя мотивы, влиявшие на решения комиссии в 1926 г., с одной стороны, заявлял о «важности преемственности намерений» с комиссиями Дж. Ломбардо Радиче и Дж. Видари, а с другой, в доказательство важности реформы Джентиле подчеркивал возможность взять за основу необходимость сближения «основных итальянских идеалов» и политической идеологии, представителем которой стал фашистский режим [37, p. 3209–3210].

Важно отметить также, что из этого сочетания «национального идеала» и «фашистской идеологии» Комиссия 1926 года вывела для себя особый критерий оценки пособий. Отсутствие или недостаточность ссылок на опыт и актуальность фашизма становились важным показателем такого патриотизма, который оказывался не более чем «риторической иллюзией», будучи далеким от «истинной веры» в фашизм. Именно поэтому, как писал Б. Джулиано в своем отчете, во многих «книгах, представленных для оценки Комиссии, отсутствует чувство любви к Италии и пылкий культ ее славы <...> Слишком часто даже добросовестные авторы в своих книгах проявляли некоторую рассеянность, не упоминая фашизма» [37, p. 3211–3212].

Того же курса, заданного комиссией Б. Джулиано, но с еще большим упорством придерживалась комиссия М. Романо, созданная в 1927 г. В данном случае установленное ранее сочетание «национального идеала» и «фашистской идеологии» привело к их отождествлению и превратилось в основной критерий оценки школьных пособий. Если действительно, как утверждалось в отчете Романо, книга, написанная для начальной школы, должна всецело соответствовать «не только букве, но и духу программы», то необходимо также, чтобы она не только была «глубоко образовательной», но и четко соответствовала «историческому климату, в котором и которым живет нация».

Согласно позиции комиссии Романо, из приведенного тезиса следует необходимость «прививать посредством учебников» тот самый «дух фашизма», который при своевременном «развитии именно в детстве и подростковом возрасте» приведет к «эффективному становлению нового курса жизни и нового человека, которых, помимо всего прочего, Страна ожидает от обновленной школы» [35, p. 3333–3372]. Основываясь на этих принципах, комиссия Романо заявила о своем недовольстве многими «рассмотренными книгами,

в которых недоставало того самого духа фашизма». Прежде всего, это касалось хрестоматий и небольших пособий по истории, которые члены комиссии сочли не «плодами высокого, чистого разума и искренней веры», но скорее отражениями «новой, но не менее неприятной формы риторики» [35, p. 3335–3336].

На самом же деле существовали другие причины такого недовольства. Среди них особого упоминания заслуживает желание подчеркнуть связь между «патриотическим образованием» и «духом фашизма», вплоть до того, что «дух фашизма» оказывался плодом «патриотического образования», а «патриотическое образование» считалось осуществимым лишь при помощи дидактических инструментов, появившихся под влиянием истинного «духа фашизма». Не случайно в осуждение недостатков рассмотренных пособий по истории приводился тот факт, что книги, «выходящие за пределы программы, прекращенной в 1918 г.», давали широкие возможности для «духовного развития творца фашизма» и отходили от упоминаний о «фашистской мартирологии, так тесно увязанной с мартирологией войны» [35, p. 3334–3335].

Проблемы, поднятые комиссией Романо в отношении возможности большего соответствия школьных пособий духу фашизма, возможно, являлись отражением господствовавшей безотлагательной потребности в этом режиме Муссолини. Это подтверждается тем, что всего через несколько месяцев был издан Королевский указ от 18 марта 1928 г., первое положение которого гласило, что «пособия по истории, географии, литературе, экономике и праву для начальных школ и педагогических курсов должны – в рамках существующей программы – отвечать историческим, политическим, юридическим и экономическим установкам от 28 апреля 1922 г.»⁸.

Ввиду положений Королевского указа от 18 марта 1928 г., новая Центральная комиссия под руководством вице-секретаря Национальной фашистской партии А. Мелькиори, приступившая к работе в последующие недели, исключила из списков проверки хрестоматии, возобновление грифа которых было ранее отложено. К проверке принимались теперь только буквари и дополнительные тексты, в первую очередь «по истории, географии, праву и экономике» [38, p. 3160–3170].

Мнение, сформированное Комиссией Мелькиори касательно прошедших проверку книг было в целом негативным. Согласно отчету, «данная проверка имеет в основном неутешительные результаты». В новых пособиях по истории и географии «имеется в целом ряд серьезных недостатков». Кроме того, по мнению комиссии, они также были далеки от соответствия «историческим, политическим, юридическим и экономическим потребностям», установленным в Италии «на следующий день после похода на Рим». Более того, в «ранее принятых текстах, которые были вновь рассмотрены», «обнаружились значительные недостатки», ввиду которых эти пособия «не соответствуют духовному формированию итальянской молодежи, поскольку в них слаб дух нации и фашизма». Таким

⁸ Королевский указ от 18 марта 1928 г. № 780 [8, p. 1569–1571]. 28 октября 1922 г. состоялся многотысячный поход на Рим Муссолини и его сторонников. Итальянский парламент большинством голосов передал ему власть, назначив премьер-министром. С этой даты Италия может считаться фашистским государством.

образом, комиссия Мелькиори, по собственному заявлению, «оказалась в сложной ситуации из-за невозможности выбрать из большого числа представленных для оценки текстов книгу, полностью отвечающую требованиям фашистской школы и заслуживающую полного одобрения» [38, p. 3161–3162].

В заключительной части отчета А. Мелькиори выражает свое удовлетворение решением правительства «наконец обеспечить школы учебниками государственного образца» [38, p. 3162–3163]. Это лишь подтверждает гипотезу, согласно которой к моменту создания последней Центральной комиссии (1928 г.) уже же взвешивались все за и против и на уровне документации прорабатывались материалы к принятию решения о введении стабильного государственного учебника для начальных школ, и решение, принятое комиссией Мелькиори, служило лишь дальнейшей легитимации этого шага⁹.

В ноябре 1928 г. министр образования Дж. Беллуццо представил на рассмотрение Муссолини предписания для создания единого государственного учебника, разработанные Комиссией, которая была учреждена в Министерстве образования несколькими месяцами ранее. «Выдающимся деятелям от образования» было поручено создание нового учебника, целью которого было «распространение среди молодого поколения исключительно фашистского образования и культуры» [2].

С принятием Закона от 7 января 1929 г., в соответствии с которым в начальных школах с 1930/31 учебного года¹⁰ вводился *единый государственный учебник*, прекратилась работа Центральной комиссии по рассмотрению и оценке школьных пособий, начавшаяся шестью годами ранее в ходе реформы образования Дж. Джентиле [11; 13].

В основном изменения, произошедшие из-за введения государственного учебника единого образца в начальных школах, были направлены на разрыв преемственности – если не на полный разрыв – с предложениями и решениями Дж. Джентиле и Дж. Ломбардо Радиче. Однако если мы подробнее рассмотрим то, как формировалась Центральная комиссия и какие давала предписания относительно школьных пособий в период между 1923 и 1928 гг., то полученная нами картина будет характеризоваться более высокой сложностью и гибкостью. В том, что касается, например, исходного проекта, несомненно: принятое государством решение взять на себя посредством создания комиссии, назначенной Министерством образования, работу по отбору пособий для начальной школ, было направлено на установление своего рода прямого и единоличного

⁹ Как известно, 13 мая 1926 г. в своей речи в палате депутатов в ходе обсуждения бюджета Министерства образования Муссолини выразил намерение государства ввести стабильный *государственный учебник единого образца* для начальных школ («Мы создадим государственный учебник [...] Мы сделаем пять или шесть основных государственных учебников»). Два дня спустя, 15 мая 1926 г., министр образования П. Феделе заявил в парламенте, что он был уполномочен главой правительства подготовить соответствующий документ [4, p. 5713, 5783]. О введении *единого государственного учебника* в начальной школе было официально объявлено на следующий день после вступления Дж. Беллуццо на пост министра образования (9 июля 1928 г.). Это была одна из нескольких мер в отношении образования, по словам нового министра, направленных на «достижение *фашистизации* школы» (см. заявление Беллуццо на Совете министров 25 сентября 1928 г. [1]).

¹⁰ Закон от 7 января 1929 г. № 5 [30, p. 226–227].

контроля государственных властей над изданием учебной литературы. Контроль этот, говоря откровенно, был лишь частично ослаблен участием в работе министерских комиссий – по крайней мере, в 1923–1924 гг. (комиссия Дж. Ломбардо Радиче) и 1925 г. (комиссия Дж. Видари) – опытных педагогов, представителей мира образования и экспертов в области детской литературы и дидактики.

Лишение учителей власти и традиционной свободы выбора школьных пособий, а вместе с тем утверждение господства государства как организатора образовательной и школьной системы в целях непрерывного повышения значения ценностей национальной культуры и связанной с ними жизни людей, по сути, было вкладом в подготовку последующих перемен, завершившихся в конце 1920-х гг. введением при фашистском режиме государственного учебника единого образца. Отчасти эти изменения были непредсказуемы, с другой стороны, они происходили в русле той же логики, что и предшествовавшие решения Дж. Джентиле и Дж. Ломбардо Радиче, согласно которым педагогика и дидактика должны были подчиняться силе государства.

В связи с этим можно было бы судить о *гетерогенности целей*, из-за которой стремление идеалистов превратить государство в инструмент национальной педагогики, способный придать форму и содержание проекту культурного и образовательного обновления в итальянском обществе, превратилось в своего рода *троянского коня*, который позволил режиму Муссолини установить – во имя высших требований «государства-воспитателя» – свое собственное представление о школьном пособии как о средстве идеологической и политической пропаганды, направленной на «формирование нового итальянца или, скорее, полноценного фашиста»¹¹.

Более того, говоря об идеологических установках, а также о культурных, воспитательных и социализирующих моделях, пропагандируемых Центральной комиссией в период с 1923 по 1928 гг., следует признать, что вырисовывается сложная картина. С одной стороны, кажется, что нет никаких сомнений в желании Дж. Ломбардо Радиче и его последователя Дж. Видари оценивать школьные пособия на основе высоких педагогико-дидактических и культурных критериев, оставив в стороне любые формы политической пропаганды и защиты фашизма (последним критериям суждено было стать основными с 1926 г.). С другой стороны, становится очевидно, что в 1923–1924 гг. возникли такие критерии, как: важность национального идеала и «культы родины», возвеличивание Первой мировой войны в качестве «дополнения к процессу национального освобождения», принижение демократических принципов («подчиненная демократия» – распространенное определение) и, наконец, строгий социальный консерватизм, проявляющийся во многих относящихся к школьным пособиям суждениях, которые, как стало известно в начале 1920-х гг., «коварно» питают «классовую вражду» и не воспитывают в подрастающем поколении, принадлежащем к нижним классам, спокойного отношения к неравенству и общественной несправедливости. В свете последующих результатов тоталитарной педагогики фашизма [3, p. 14–19] эти же самые критерии, не выступив причиной разрыва преемственности, стали ядром проекта

¹¹ Так выразился министр Дж. Беллуццо на Совете министров 25 сентября 1928 г. [1].

«фашистского образования подрастающего поколения», в духе которого в 1930-х гг. был создан единый *стабильный* государственный учебник.

Что касается работ, посвященных проблемам содержания и воспитательных моделей этого единого государственного учебника, а также его переменчивой судьбы в начальных школах, то наряду с анализом, проведенным в 1980-х гг. М. Бачигалупи и П. Фоссати [5, р. 131–150], а также важными данными, полученными в ходе более позднего исследования Д. Монтино [26, р. 193–216], стоит отметить также обширную работу М.К. Морандини, содержащую весьма интересные наблюдения [27, р. LV–LXXIV].

Названные исследования показывают, что *государственный учебник единого образца* являлся редакционным продуктом, отвечавшим дидактическим и педагогическим требованиям, назревшим в ходе обсуждений, проходивших после Первой мировой войны Руководствуясь установками, сформулированными Марией Пецце Пасколато с учетом работы Центральной комиссии 1923–1924 г. под руководством Ломбардо Радиче [22], были приняты вполне отвечающие моменту нарративные решения. Единые государственные учебники были, как правило, очень действенными и отражали понимание важности художественного оформления, сочетания литературных жанров, а также связи между текстом и иллюстрациями. В сущности, мы видим пример «педагогически тонкого и пронизательного» использования идеологии и пропаганды.

Более того, если мы проанализируем работы, предназначенные для разных классов начальной школы, мы сможем обнаружить некоторую неоднородность подходов и языковых средств: с данной стороны, очень показательны тексты О. Керции Танцареллы для 1 и 2 классов [34; 33], сборники упражнений по правописанию и книги для чтения А. Маркуцци для сельских школ [15], подобные же издания для 4 класса А.С. Новаро для 4 класса и Р. Форгес Даванцати для 5 класса [31; 10]. Больше вопросов возникает в отношении книг для 3 класса, автором которых был Дж. Деледда: вскоре они были заменены [6]¹².

Варианты и изменения, внесенные в течение 1930-х гг. в переиздания государственного единого учебника, позволяют нам осознать глубинную эволюцию и постоянные изменения этого продукта учебного книгоиздания. По существу усилия, прилагаемые для создания динамичного образа фашизма и его воплощения, были весьма и весьма значительны. В то же время в сфере издания учебной литературы наблюдалась постоянная напряженность, особенно во второй половине 1930-х гг., между героической и милитаристской направленностью режима, в которой проявлялась его триумфалистская риторика, и направлением фашизма, отождествлявшим себя с ритмами и опытом повседневности, которые пронизывают все стороны реальности и каждодневного существования человека и государства-нации.

Если взглянуть на дело с этой точки зрения, единый государственный учебник стал воплощением образовательного проекта, который наряду с милитаристской риторикой парадов, официальных церемоний, лозунгов, идеологических призывов, восхваления работы и проявлений Режима, обращался к таким ценностям и традиционным моделям,

¹² Несколько лет спустя учебник Деледды был заменен книгой Паделларо [32].

как культ Родины, уважение к религии предков, уважение к власти, важность любой работы, любовь к семье и ценность семейной морали (в данном случае «семья Муссолини» стала главным отражением идеальной модели; она играла эту роль, наряду с традиционной религиозной моделью «святого семейства», иногда и затмевая ее – даже в иконографии), подчеркнутое и вездесущее прославление сельской жизни, сопутствовавшее идеализированному изображению деревенского мира и аграрного образа жизни.

Ко всему этому нужно добавить атмосферу, нацеленную на слияние в сознании людей прошлого и настоящего, которое призвано не столько утвердить преемственность, сколько упрочить своего рода вневременность: цель была в том, чтобы признать идею фашизма всеобъемлющим фактором, присутствующим в каждом проявлении реальности, бесконечным и сильным как в общественной, так и в частной жизни.

Список литературы:

1. Заявление Беллуццо на Совете министров 25 сентября 1928 г. // Archivio Centrale dello Stato. Presidenza del Consiglio dei Ministri. Atti. – Busta 100, fasc. 26.
2. Archivio Centrale dello Stato. Presidenza del Consiglio dei Ministri. Gabinetto (1928–1930). – Busta 5/3, n. 4023.
3. *Ascenzi, A.* Il libro per la scuola tra idealismo e fascismo. L'opera della Commissione centrale per l'esame dei libri di testo da Giuseppe Lombardo Radice ad Alessandro Melchiori (1923–1928) / A. Ascenzi ; edd. R. Sani. – Milano: Vita e Pensiero, 2005.
4. Atti Parlamentari. Camera. Legislazione XXVII. Discorsi. – Roma, 1926. – Т. 6.
5. *Bacigalupi, M.* Da plebe a popolo. L'educazione popolare nei libri di scuola dall'Unità d'Italia alla Repubblica / M. Bacigalupi, P. Fossati. – Firenze: La Nuova Italia, 1986.
6. *Deledda, G.* Il libro della terza classe elementare. Letture / G. Deledda. – Roma: La Libreria dello Stato, 1930.
7. Disposizioni per la scelta dei libri di testo per le scuole elementari // Ministero della Pubblica Istruzione. Bollettino Ufficiale. – 1927. – 21 июн. – I, № 25.
8. Disposizioni relative ai libri di testo per le scuole elementari // Ministero della Pubblica Istruzione. Bollettino Ufficiale. – 1928. – 1 мая. – I, № 18.
9. Disposizioni sui libri di testo ed altri provvedimenti per l'istruzione elementare // Ministero della Pubblica Istruzione. Bollettino Ufficiale. – 1926. – 23 февр. – I, № 8.
10. *Forges Davanzati, R.* Il libro della V classe elementare. Il balilla Vittorio, racconto / R. Forges Davanzati. – Roma: La Libreria dello Stato, 1930.
11. *Gentile, G.* Il fascismo al governo della scuola (novembre '22 – aprile '24) / G. Gentile ; discorsi e interviste raccolti e ordinati da Ferruccio Boffi. – Palermo: Sandron, 1924.
12. La Relazione Pezzè Pascolato sui libri di lettura per le scuole elementari // L'Educazione Nazionale. – 1924. – VI, nn. IV–V.
13. *Lombardo Radice, G.* La riforma della scuola elementare. Scuole, maestri e libri : raccolta di indagini essenziali / G. Lombardo Radice. – Palermo: Sandron, 1926.
14. *Marcucci, A.* Il libro della seconda classe rurale / A. Marcucci. – Roma: La Libreria dello Stato, 1930.
15. *Marcucci, A.* Sillabario-scuole rurali / A. Marcucci. – Roma: La Libreria dello Stato, 1930.

16. Ministero della Pubblica Istruzione. Direzione Generale dell'Istruzione Elementare. Relazioni sui libri di testo per le scuole elementari e popolari ed elenco dei libri approvati. I. Libri di testo per l'insegnamento della storia e della geografia // Bollettino Ufficiale del Ministero della Pubblica Istruzione. – 1923. – №. 26, 2d Suppl.
17. Ministero della Pubblica Istruzione. Direzione Generale dell'Istruzione Elementare. Relazioni sui libri di testo per le scuole elementari ed elenco dei libri approvati e dei libri respinti. II. Libri per l'insegnamento della storia e della geografia. Supplemento al 1° Elenco (libri approvati) e 2° Elenco (libri respinti). – Roma: Stabilimento Poligrafico per l'Amministrazione dello Stato, 1924.
18. Ministero della Pubblica Istruzione. Direzione Generale dell'Istruzione Elementare. Relazione sui libri di testo per le scuole elementari ed elenco dei libri approvati e dei libri respinti. III. Libri per l'insegnamento dell'aritmetica. – Roma: Tipografia Operaia Romana Cooperativa, 1923.
19. Ministero della Pubblica Istruzione. Direzione Generale dell'Istruzione Elementare. Relazioni sui libri di testo per le scuole elementari ed elenco dei libri approvati e dei libri respinti. IV. Libri per l'insegnamento della religione. – Roma: Stabilimento Poligrafico per l'Amministrazione dello Stato, 1924.
20. Ministero della Pubblica Istruzione. Direzione Generale dell'Istruzione Elementare. Relazioni sui libri di testo per le scuole elementari ed elenco dei libri approvati e dei libri respinti. VI. Relazione sui libri di testo 'Sussidiarii' e supplemento alle relazioni sui testi di religione e di aritmetica. – Roma: Libreria dello Stato, 1924.
21. Ministero della Pubblica Istruzione. Direzione Generale dell'Istruzione Elementare. Relazioni sui testi scolastici in uso nelle nuove province. – Roma: Stabilimento Poligrafico per l'Amministrazione dello Stato, 1924.
22. Ministero della Pubblica Istruzione. Direzione Generale dell'Istruzione Elementare. Relazioni sui libri di testo per le scuole elementari ed elenco dei libri approvati e dei libri respinti. VII. Relazione sui libri di lettura. – Roma: Libreria dello Stato, 1924.
23. Ministero della Pubblica Istruzione. Direzione Generale dell'Istruzione Elementare. Relazioni sui libri di testo per le scuole elementari ed elenco dei libri approvati e dei libri respinti. VIII. Relazione sui libri di testo per le nozioni varie, le scienze fisiche e naturali, l'igiene ecc. e per la grammatica. Supplemento alla Relazione sui libri di storia e geografia, di aritmetica, sui libri di religione, sui libri sussidiari e sui libri di lettura. – Roma: Libreria dello Stato, 1925.
24. Ministero della Pubblica Istruzione. Direzione Generale dell'Istruzione Elementare. Relazioni sui libri di testo per le scuole elementari ed elenco dei libri approvati e dei libri respinti. IX. Relazione finale della Commissione ed elenco dei libri esaminati nelle sessioni di agosto e settembre 1924. – Roma: Libreria dello Stato, 1925.
25. Ministero della Pubblica Istruzione. Direzione Generale dell'Istruzione Elementare. Elenchi per la scelta dei libri di testo. – Roma: Libreria dello Stato, 1924.
26. *Montino, D.* Libro, quaderno e moschetto. Pedagogia della guerra nelle letture e nelle scritture scolastiche durante il regime Fascista / *D. Montino* // *History of education and childrens' literature*». – 2007. – II, №. 2.

27. *Morandini, M. C.* Il libro unico di Stato in epoca Fascista: analisi dei contenuti e dei modelli formativi nei sussidiari / M. C. Morandini // Teseo 900 / ed. G. Chiosso. – Milano: Editrice Bibliografica, 2007.
28. Norme per l'adozione dei libri di testo nelle scuole elementari e popolari pubbliche e private // Bollettino Ufficiale del Ministero della Pubblica Istruzione. – 1923. – № 18.
29. Norme per l'esame dei libri di testo per le scuole elementari // Ministero della Pubblica Istruzione. Bollettino Ufficiale. – 1925. – 27 янв. – I, № 4.
30. Norme per la compilazione e l'adozione del testo unico di Stato per le singole classi elementari // Ministero della Pubblica Istruzione. Bollettino Ufficiale. – 1929. – 22 янв. – I, № 4.
31. *Novaro, A. S.* Il libro della IV classe elementare. Letture / A. S. Novaro. – Roma: La Libreria dello Stato, 1930.
32. *Padellaro, N.* Il libro della terza classe elementare. Letture / N. Padellaro. – Roma: La Libreria dello Stato, 1935.
33. *Quercia Tanzarella, O.* Il libro della II classe / O. Quercia Tanzarella. – Roma: La Libreria dello Stato, 1930.
34. *Quercia Tanzarella, O.* Sillabario e prime letture. – Roma: La Libreria dello Stato, 1930.
35. Relazione della Commissione Ministeriale centrale per l'esame dei libri di testo da adottarsi nelle scuole elementari e nei corsi integrativi di avviamento professionale // Ministero della Pubblica Istruzione. Bollettino Ufficiale. – 1927. – 4 oct. – I, № 40.
36. Relazione della Commissione ministeriale per l'esame dei libri di testo da adottarsi nelle scuole elementari // Ministero della Pubblica Istruzione. Bollettino Ufficiale. – 1926. – 23 fev. – I, № 8.
37. Relazione della Commissione Ministeriale per l'esame dei libri di testo da adottarsi nelle scuole elementari e nei corsi integrativi d'avviamento professionale // Ministero della Pubblica Istruzione. Bollettino Ufficiale. – 1926. – 21 dec. – I, № 51.
38. Relazione della Commissione per l'esame dei libri di testo da adottarsi nelle scuole elementari e nei corsi integrativi di avviamento professionale // Ministero della Pubblica Istruzione. Bollettino Ufficiale. – 1928. – 18 sept. – I, № 38.
39. Scelta dei libri di testo da adottarsi nelle scuole elementari // Ministero della Pubblica Istruzione. Bollettino Ufficiale. – 1926. – 23 fevr. – I, № 8.
40. Scelta dei libri di testo per le scuole elementari // Ministero della Pubblica Istruzione. Bollettino Ufficiale. – 1924. – 22 июля. – I, № 30.